

ЕКАТЕРИНА САМОХИНА

ПАПА- СУББОТА

Екатерина Самохина Папа-Суббота

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43682589

ISBN 9785005030337

Аннотация

Лукас Гилморт мечтает стать врачом. Но, как водится, для осуществления его мечты не хватает самой малости – денег. Волшебным образом к нему в руки попадает объявление с вакансией, которая способна изменить всю его жизнь... так ли всё радужно, как кажется парню, и что за странное семейство, куда попадает Лукас... узнаем вместе!

Содержание

Ч.1	5
Ч.2	9
Ч.3	14
Ч.4	19
Ч.5	23
Ч.6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Папа-Суббота

Екатерина Самохина

© Екатерина Самохина, 2019

ISBN 978-5-0050-3033-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ч.1

Мерцающий свет; характерный скрип двери и звон колокольчиков, ворвавшийся в монотонное звучание приевшейся мелодии... с кухни послышалось:

– Работаем, мальчики!

«Большой Папа» медленно наполнялся посетителями. Стандартное начало пятничного вечера захоластного паба на краю огромного города.

И только морозящий дождь, такой звонкий и бесконечный...

Лукас, по обычаю, принёс меню за пятый столик исключительно для вида:

– Как всегда, Джон?

– Ты считаешь, что за последнюю декаду что-то могло измениться? – «малыш» Джон, привычно сморщил нос. – Не буди во мне спящую собаку. Даже покойница Мэри не могла... – мужчина натужно улыбнулся и замолчал.

– Я помню, Джон, этот чертов мир и снова пятница!

– И пусть Папа Пит постарается! Я сегодня настроен вывалить кучу баксов за его стряпню и пойло. Понимаешь, малыш!? Ну как, запахло приличными чаевыми? – бородач потёр нос и рявкнул. – Быстрее!

– Пит, порцию кукурузной каши с креветками, только скорее!

– О, «малыш Джонни» беснуется? Неужто эта грязная сволочь, Брэд, заплатил ему за труды?

– Видимо. И я совсем не хочу потерять свои возможности...

– Пять баксов? Не смей меня, Лукас. Так на учебу ты не заработаешь. Оставайся со мной, а там, через год другой, глядишь, и мы с Нэнси поможем тебе. Нью-Йорк – город охренительных возможностей, так, кажется, ты говорил? – толстопузый Пит по-доброму похлопал парнишку по плечу, и пухлые пальцы ухватили поварешку. – Все будет! Ты только верь! Так говорит моя старушка. Нам ведь тоже нелегко пришлось. Хрен бы я сорвался на юг, если бы мой Джек... Чертовы врачи! И ты хочешь стать одним из них?

– Пит, не начинай! Мы все обижены судьбой, взгляни только на Джона! Но я торчу тут только по одной причине, и ты её знаешь.

– Забирай! – Пит демонстративно ударил по звонку и выставил тарелку на поднос. – Похож ты на моего Джека, сынок. А раз уж мы с матерью решили тебя поддержать, то так тому и быть. И пусть дрожит Калифорнийский! Поставь Джону SWAY, и Синатра тронет его душу!

Работай, сынок. Господь направит, спаси нас грешных! И, клянусь Богом, я приложу все усилия, чтобы ты стал тем,

кем мечтаешь!

– Добро, Пит.– Лукас засиял и засеменял к выходу.

В зале было около десяти клиентов, Джонни успел уговорить четверть «старика Дэниэлса», и все так же морщась, смотрел на капли за окном, пока джук-бокс не зазвучал знакомым мотивом.

– Папа Пит, сечёныш! И ты, Лука! – знаете, чем задеть сердце старика! – рука стукнула по столу.– Так пойдёт? – из-под ладони показался профиль Гамильтона на новенькой купюре.

– Джон, десть баксов! Мне?

– Бери, пока я добрый! Вся улица знает.– глаза загорелись и хитрый прищур отразился на помятом лице.– Док Лукас Блэйд! Звучит? Что смотришь? Звучит! Мне бы такие цели в твои годы. Знаешь, что меня волновало в восемнадцать?

– Догадываюсь!

– Зад толстой Пэгги. Видел бы ты её зад!

– Поешь, Джонни, вечер долгий, а не то явится шериф, и ты опять окажешься в кутузке.

Колокольчик вновь зазвонил и в зал влетела, стряхивая капли дождя женская фигура.

– Ох, блин, до чего ж тощая! Не люблю таких. Взгляни, Лука!

Лукас обернулся и залип. За целых полтора месяца он успел изучить всех постоянных и не очень посетителей. Мокрую, тонкую фигуру он видел впервые. Черт её знает, откуда появившуюся здесь, на окраине трущоб «города мечты», но появившуюся, явно, неслучайно. Иначе не застучало бы так бешено его сердце...

Ч.2

Джонни поманил пальцем и прошептал: «Даже и не думай! Из-за таких как она и рушатся жизни приличных ребят. Взгляни на толстяка Эдди! Была у него похожая мадам, помнится мне, году в восьмидесятом...»

– Эй, Эд! – с запахом густого перегара слова полетели вглубь зала.-Расскажи юнцу, что сотворила с тобой эта шельма!

Мирно жующий толстяк, разглядывающий старый постер на стене, поперхнулся. Лицо его и без того красное стало пунцовым. Руки взмылись вверх и стали судорожно цепляться за воздух.

– Только этого не хватало! Черт, «малыш Джон», будь ты не ладен! – Лукас устремился к столику. Обхватил Эда руками и резко надавил на грудь. Раз и ещё раз, пока руки не опустились, и дыхание не стало ровным.

– Ну, Эд, ты как?

– Вот видишь! – послышался хриплый голос Джони.– Она и сейчас приносит ему одни только проблемы. Шельма Кэт!

– Спасибо, Лука.– вытирая пот со лба, произнёс толстяк. А, ведь, забулдыга в чём-то прав. При каждом упоминании о... – он печально затих и продолжил почти неслышно.-Я попадаю в неприятности. Запомни, мальчик, все женщины

ведьмы... не иначе.

Тонкая фигура, сидевшая спиной к Эду, обернулась, и на бледном лице появилось подобие насмешки.

Надо сказать выглядела она весьма странно: чересчур старомодно, что ли.

Темные волосы, стянутые в высокий пучок, выбившиеся от дождя и ветра, в приглушённом свете отливали синевой. Серые глаза на фоне мраморного лица блестели и казались невероятно огромными.

Пальцы то и дело трогали горловину платья, слишком закрытого для лета, слишком закрытого для столь молодого возраста.

Сочетание чёрной ткани и белого воротничка создавало образ гувернантки, случайно попавшей в наши дни откуда-то из пятидесятых.

Нет, она не выглядела смущенной или растерянной, держалась она достаточно уверенно, просто она была не такой как все, кого он знал. Ни тебе косметики, ни вычурности и уж тем более вульгарности. И это не могло не привлечь его внимание.

Наконец её рука поднялась.

– Что желаете?

Тонкий палец указал на воду.

– И это все? – сорвалось с губ Лукаса.

Она кивнула, не обращая внимания на его удивление, и развернула газету.

– Вода у нас бесплатная. Сию минуту, мэ. – Лука поднял графин и принялся заполнять стакан.

– Похоже, ещё и без чаевых останешься! – насмешливо не унимался Джон, внимательно наблюдавший за происходящим. – Говорю же, от баб одни беды! Эй, малышка, пересяживайся ко мне! Хоть накормлю твоё тощее тельце, а может... – он не договорил.

В эту секунду девушка повернула голову в его сторону.

«Малыш Джонни» уставился на неё, резко переменяясь в лице, замялся и больше уже не болтал. Пил молча и смотрел куда-то вдаль задумчиво.

– Ловко вы с ним! Одним взглядом... никогда и никто на моей памяти не мог уговорить Джонни. Это не под силу даже местному шерифу. Говорят, его и из участка то отпускают первым, лишь бы не слышать дрянных разговоров.

Лукас надеялся на продолжение общения, но продолжения не последовало. Все что он получил в ответ, заключилось в сдержанной улыбке, и серые глаза опять уткнулись в газету.

Задерживаться около столика было бессмысленно, тем бо-

лее, что гостей все прибавлялось. Лишь изредка он поглядывал, проходя мимо, на странную посетительницу, а когда с громким хохотом в бар Папы Пита ввалилась шумная компания молодежи, ему и вовсе стало некогда.

Около девяти вечера в «Большом папе» было уже не протолкнуться. Колокольчики у двери беспокойно звякали, а с кухни то и дело доносилось: «Забирай!»

«Хороший денёк выдался! – радовался Пит. – Выручка будет что надо, и тебе, сынок, перепадёт не хило!» – верещал он, когда видел Лукаса около подносов.

– Заказ за третий столик- запыхавшимся голосом произнёс за спиной Тэд. (рыжеволосый официант, напарник Луки)

– Как за третий? – вырвалось у Лукаса. – он встревоженно выглянул в зал.

На месте, где ещё недавно сидела незнакомка, живо обсуждая что-то с супругой, восседал мистер Дилан...

«Ушла...», -с горечью подумал парень.

Тэд швырнул на этажерку газету со словами: «Лу, тебе передали. Ну та, странная...»

– Газету? Мне?

– Чаевые за воду! – весело ответил Тэд.

– Ха, ха, ха!

– Лучше, чем ничего.

– Ух, ты! А вот это интересно! – практически вскрикнул

Лукас, уставившись в разворот. -Пит, смотри-ка какую она мне подкинула идейку!

Пит оторвался от плиты.

– Что там?

Ч.3

Среди прочих объявлений, рекламы и всякой чепухи, обведённая потекшими чернилами, выделялась скромная надпись.

– Дай-ка взглянуть, сынок! – вытирая руку о фартук, с абсолютным видом знающего толк во всём, или по меньшей мере, почти во всём человека, заявил хозяин «Большого Папы». – Так. Что тут у нас? Вакансия? – его брови сложились в две огромные дуги, а глаза сердито зыркнули на Лукаса. – Сиделка, говорите, требуется?... Милая бабуля... бла, бла, бла... Да ещё и в Олд-Тауне? – Пит оторвал взгляд от объявления и перевёл его на парня. – Сынок, штат Мэн! Ты хоть представляешь себе, какой это сарай? И это твои возможности- вытирание слюней старой бабки?!

– Читай дальше, Пит, и только попробуй сказать, что это не шанс!

Папа Пит уткнулся в газету, ироничная улыбка поползла вниз, а брови подняли лоб так, что шапочка, сшитая Нэнси, съехала к правому уху, словно догоняя исчезающую насмешливость хозяина.

– Ну! Что теперь скажешь, Пит?

– Хвост старой кровати! Да что ж там за бабка такая, раз за её слюни платят так чертовски дорого!

– Хвост старой кровати? Это что-то новенькое, Па! Это ты сейчас выругался или удивился? – Лукас залился громким смехом.

Рыжий Тэд, выхватил газету.

– Сколько, сколько? – глаза округлились, а прыщавый лоб покрыла испарина. – Пять штук баксов, да ещё и полный пансион! Нет, грядущее полнолуние точно делает из людей идиотов!... Лука, – он заговорщически посмотрел на друга, – Если ты не позвонишь, то это сделаю я!

– Умоешься, Тэд! – Пит вышел и стопора.– Ясно же сказано, медбрат! Вот что-то не помню я, чтоб даже одна из твоих беспокойных ног ступала хоть в какой-то захудалый колледж.

Тэд опустил голову и тут же поднял её обратно:

– На твоём месте, дружище, я бы уже висел на трубке и умолял работодателя взять именно меня.

– Иногда и твой дурацкий рот выдаёт разумные вещи, Тэд! – Пит тряхнул головой в сторону Луки.– Чего ждём? Бегом наверх к Нэнси! В зале слишком шумно, чтоб обсуждать столь важные дела. И скажи там... – часть фразы полетела вслед за парнем.– Обязательно скажи, что ты только эту работу и ждал, а старушек с детства обожаешь...

Этого Лукас уже не слышал, ноги несли его за двор через кухню, мимо мусорных баков, к железной лестнице. Пролёт, ещё пролет. Дверь скрипнула. Коридор. Снова дверь...

«Черт побери, сколько же здесь дверей!»

Стук. Ещё стук. Он барабанил в дверь в такт собственному сердцу. Наконец дверь распахнулась.

– Нэс, привет. Я быстро. Мне только позвонить...

«Надеюсь, ещё не поздно. Господи, помоги!»

Пит договорил фразу по искреннюю любовь к старушкам и поднял глаза к потолку.

– Слышь, Тэд, как барабанит! Так бегут только к собственному счастью или за собственной... -он замолчал. Лицо старика нахмурилось.– Пусть будет первый вариант! Что застыл? За работу!

Когда через полчаса на кухне появился сияющий абсолютно нелепой улыбкой Лука, Питу не оставалось ничего другого, как обняв парня, произнести: «Бог в помощь, сынок!»

В кармане что-то грянуло и он заметно потяжелел и оттопырился.

– Пит, ты совсем офанарел? – разглядывая содержимое

запротестовал юноша.— Я и близко столько не заработал! А это что? Это с какой такой стати? — он погремел ключами от Пикапа.— Я не могу, Пит... я не возьму...

— Возьмёшь, Лукас! Или я буду не большой Папа! Ты полюбился нам с Нэс, сынок. Но! — указательный палец Пита уткнулся в нос парня.— Заруби себе на этой любопытной штучке, если она не станет показываться у нас время от времени, ты останешься сиротой во второй раз...

— Пит! Папа Пит, я не оставлю вас...

Босс по-медвежьи обнял Луку.-Черт, сто лет не плакал. Главное, чтоб этот придурок Тэд не увидел, а то разнесёт по всему бару. И уж тогда от насмешек «малыша Джонни» мне во век не избавиться! -он отстранился и шмыгнул носом.— Так когда ехать?

— Хоть завтра!

— Значит завтра и езжай! А сейчас, — Пит вернулся к прежнему образу.— Беги работай, сынок! Живо! Вечер в разгаре, а посетители сами себя не накормят.

— Слушаюсь, босс!

— Завтра будет новый день...

— Совершенно новый... — Лукас остановился у двери.-Па!

— Чего? — обжаривая батат, буркнул Пит.

— Спасибо.

Старик сделал вид, что слова его не тронули.— Спасибо скажешь Лесси, когда будешь проваливать из её постели!

– Не меняйся, Пит!

– Работать, мальчики!

Где-то вдалеке снова зазвенели колокольчики. Бар «Большой Папа» жил привычной жизнью...

Ч.4

Утром от ночного дождя не осталось ни следа, что не могло не радовать.

Путь предстоял долгий. Не шуточное дело прокатить на стареньком Форде почти 460 миль. Но это были мили к счастью. По крайней мере, Лукас свято в это верил.

Пит не любил слёзных женских штучек и долгих прощаний, поэтому, привычно похлопав парня по спине, удалился со словами: «Давай, сынок!»

Зато Нэнси прекрасно знала мужа! А когда дверца авто захлопнулась с громким скрежетом, она и не подумала повернуть головы, она была уверена, что её «толстопуз», так же перекрестив парня в дорогу, торчит в маленьком оконце возле лестницы на чердак, наивно считая это место секретным.

– Позвони, как доберёшься! Не заставляй старика волноваться... Храни тебя Господь, сыночек! – Нэс смахнула слёзы и отошла в сторону.

– Обязательно позвоню. И пожалуйста, скажи Питу, что я люблю вас обоих.– его рука сжалась в кулак на груди.– Вы тут! Навсегда в моём сердце.

Ключ повернулся и выгоревший на ярком южном солнце, но все ещё напоминающий цвет морской волны, f 100-ый, с грозным рычанием тронулся в путь.

«Не подведи малыш, я в тебя верю», -словно вторя, запевшему Сэру Элтону, произнёс Лукас и повторил вновь: «Верю...»

Маленькие домики сменились домами побольше и вот уже серая лента дороги вильнула к указателю I 84.

Таблички меняли друг друга: I 90, MA 12, I 290..., а взору открывались бескрайние поля и безоблачные просторы.

Столько неба, чистого и бескрайнего, Лукас не видел с тех пор, как ему исполнилось двенадцать. С тех самых пор, как маму забрала с собой страшная болезнь, а отец, так и не сумевший пережить эту потерю, отправился вслед за ней, спустя четыре года.

Не то, чтобы небо стало другим, оно было, возможно, ещё чище, чем сейчас, просто Лукас смотрел на него всё реже, теряя веру...

И вот оно появилось снова. Маленьким лучиком надежды. Надежды на то, что все в его жизни будет хорошо.

Весь путь он размышлял об этом. Южные красоты потихоньку отвлекали от грустных воспоминаний. Он не знал,

что ждёт его впереди, но верил, что последний из указателей – это верный знак того, что дорогу он выбрал правильно.

«Ещё четверть мили, и я буду у цели!» – с надежной и приятным волнением пронеслось у него голове.

Справа показался съезд с автомагистрали и табличка (US 2A).

Время близилось к ужину, когда на Центральной Южной улице Старого города обозначился светло-голубой Пикап, а стрелка уровня топлива в очередной раз предательски уклонилась вниз.

«Мы справились, малыш! Ещё чуть-чуть и ты получишь несколько вождеденных литров горючки», – рука погладила панель, затем сползла к животу и хлопнула по нему так, что урчание раздалось на весь салон: «А я тарелку похлёбки из моллюсков и кусок вишневого пирога. Надеюсь, эта вывеска не врет».

Его взгляд был прикован к большому дорожному баннеру, где на фото так ароматно благоухали тарелка с супом и тот самый надрезанный, со стекающими каплями сладкой вишни пирог, а ниже сияющими красными буквами значилось:

**ТОЛЬКО У НАС!
СЕГОДНЯ И СЕЙЧАС!**

У...

«Ух, ни фиги себе!» – как только Лукас прочёл название заведения, его глаза округлились и удивлённо заморгали. Он даже попытался зажмуриться и открыть их снова, свалив все на дорожную усталость, но и после таких манипуляций ничего ровным счетом не поменялось. Вывеска по прежнему зазывала в кафе к «Папе Питу».

«Это место мне определённо нравится!» -Лукас восторженно заколотил ладонями по баранке: «Заправлюсь, погляжу чем там потчуют и обязательно позвоню „Большому Па“. Вот старик удивится! Заодно справлюсь о ночлеге, а уж с утречка отыщу дом Роузов. Не являться же к ним в ночи! Да, малыш?»

Молчаливый спутник ответил глухим рыком.

«Тише, тише, малыш! Сейчас накормлю...»

Ч.5

На ближайшей заправке было тихо. Лукас, оказавшись чуть ли не единственным посетителем, поспешил к небольшому павильону.

Круглый вентилятор на ножке, обмотанной скотчем, жертвенно наклонив свою круглую голову, с пристрастием дул на мужчину, мирно листающего Таймс за прилавком.

Откуда – то с хрипами вырывалась музыка. Источник Лукас так и не смог определить. Зато с точностью определил место, перебивавших, и без того еле слышную мелодию, весьма неприятных звуков: на липкой полоске безнадежно жужжало с десятков оказавшихся в западне мух.

Ни приход посетителя, ни раздражающие песнопения, хозяина прилавка, казалось, не волновали. Все так же, не поднимая головы, пальцами с вьёвшейся под ногтями грязью, он переворачивал листы. Сальные, беспорядочно отросшие волосы под натиском воздушного потока пытались сдвинуться с места, но у них это слабо получалось. Настолько грязными и слипшимися они были.

Луке доводилось встречать таких типов в своей жизни и он голову был готов отдать на отсечение, что подобное изья-

щество присуще исключительно бродягам или отмотавшим срок убийцам.

Он уж было собрался выместись из этого странного места, когда мужчина заговорил.

– И?

– Простите, это вы мне?

– Нет, вот той смазливой барышне!

Парень оглянулся, опешив...

– Ой, ты её не видишь? Вот и я не вижу. Так, какого ты молчишь?

– Вы были заняты...

– Я? – перебил мужчина, не поднимая глаз.-По-твоему в этой дыре есть чем заняться? – он оторвался от перелистывания и взглянул на заправку сквозь стеклянные двери.-Кобылка не слабо жрет! Полный бак? Я правильно понимаю?

– Этого достаточно, – Лукас протянул купюру.

– Если ехать по прямой, то следующая заправка не раньше, чем через десять миль. В машине никого, толкать никому! Ты застрянешь уже за городом.

– А я и не собираюсь выезжать из города, сэр.

– Ох, ты ж! – незнакомец оживился и впервые за минуты общения посмотрел на парня.

Лукас дернулся от неожиданности.

Один глаз явно косил, а второй, покрытый белесой пленой, постоянно прикрывался веком, как будто его одолел нервный тик. – И что же, стесняюсь спросить, ты забыл в наших краях?

– Я ищу дом Роузов. Вероятно, сэр, вы могли бы знать о таком. А ещё ночлег на сегодняшнюю ночь. Может вы подскажите мне более – менее приличное место, если, конечно, это в ваших силах? – Лукас и сам удивился своей откровенности, но сказанного не вернёшь, и он вопросительно изогнул бровь, ожидая ответа.

– По хвосту собаки в этом городе, пацан, я могу определить её хозяина! Проще говоря, я знаю здесь всех и всё! Когда живёшь в таком месте, то рано или поздно узнаёшь каждого из семи тысяч. Это вы в больших городах не знаете соседа, а нам Господь не отвёл ничего иного, как тарашиться всю жизнь на одни и те же морды! – мужчина принялся рассуждать о недостатках жизни в мелких городах...

– Простите, сэр, мне право неудобно, что перебиваю, но уже достаточно поздно, и я не против отдохнуть с дороги.

– Чудно!

– Извините, сэр...

– Ты трижды назвал меня сэром! – мужчина хихикнул. – Обычно меня кличут по имени, Дэйв. А эта зараза, Шарлотта Роуз, и вовсе никак не зовёт. Лишь изредка от неё я слышу

в свою сторону: «Эй!».

– Так вы знаете Роузов?

– Естественно. Я же сказал, что знаю здесь всех. Эта пигалица притащилась сюда со своей полоумной бабулей лет пять назад. Живет на бабки почивших родителей, ведёт себя вызывающе. Отхватила неплохой домик на их сбережения и радуется жизни.

– Я вижу, она не очень вам симпатична, сэр.

– Отчего же? Выглядит так, что слюной подавишься. Сладкий кусочек, да только здешним парням не по зубам. С её то возможностями! Я вообще не понимаю, чего она ошибается в нашей дыре.— Дэйв задумчиво замолчал, а потом воскликнул.— Погоди-ка, раз ты её не знаешь, ты не в женихи ей набиваешься, верно?

– Верно! -Лукас засмеялся.— И в мыслях не было.

– Твои б слова, да Богу в уши! Вот и держись этой стороны, пацан. Знал бы ты, какого парня она погубила! Пропал наш Майк, совсем пропал...

– Как это пропал?

– Абсолютно! Таскался за Этой, -он нарочно выделил последнее слово так, что восприятие образа юной леди заставило поставить под сомнение её благие намерения.—Цветы дарил. Вроде, поговаривали о свадьбе, а за неделю до он просто исчез. Ни следа! Представляешь?

– Бедная Шарлотта?

– Бедная? Ей хоть бы что! Был жених и ладно, исчез- ещё и лучше... Ой, ладно, парень! Что-то я разговорился. Дом Роузов найдёшь на пересечении 7-ой стрит и Перкинс авеню. Держись левее, аккурат за школой Леонарда.

– Благодарю вас, сэр.

– В гостиницу на ночлег не просись. Любят у нас заезжих: сдерут втридорога, да ещё и спать не дадут. Картонные коробки!

– Хм... Спасибо за совет.

Лукас выглядел растерянным и расстроенным. Мысли о ночевке в Пикапе не радовали.

– Отправляйся в пиццерию к Дженни, у неё наверху славные кровати и относительно спокойно. – левый глаз заправщика закатился. Было понятно, его накрыло одно из приятных воспоминаний, как минимум связанное с упомянутыми кроватями. А может и самой Дженни, кто знает! – Это юг, брат! Здесь каждая харчевня обеспечена кровом.

– А что на счёт «Папы Пита»?

– Откуда знаешь? – Дэйв насторожился и изменился в лице.

– Видел рекламу на дороге.

– Что за чушь? Отродясь у нас ничего подобного не было. И не суйся ты туда, куда не следует. – Дэйв схватил купюру и произнёс. – Принято! Пятая на десять долларов! – и снова безучастно уткнулся в газету.

Ничего непонимающий Лукас двинулся к выходу. На центральной улице уже во всю сияли фонари. Он сдвинул рычаг и сделал круг по центральной. Никакого баннера и в помине не было...

Ч.6

Сначала он решил, что все Это ему просто померещилось. Быть может от усталости или присутствующего желания закинуть что-нибудь в топку. О чём неустанно на чистом тарбарском сообщал желудок, и, бесконечно пытающиеся сплпнуться, глаза.

Однако слова Дэйва заставили парня усомниться в справедливости выдвинутых предположений. И даже сон отступил под натиском беспокойных мыслей.

В голове так и вертелись последние фразы заправщика. И совершенно не давали покоя изменившееся выражение его лица и странное дальнейшее поведение.

«Что-то здесь нечисто!» – подумалось Лукасу, но сил и желания разбираться в подобных вопросах, да ещё и в таком состоянии, не было совершенно.

Почесав затылок, он произнёс своему единственному попутчику: «Поехали-ка, малыш, отыщем тетушку Дженни. Я бы не отказался от куска горячей сырной „Маргариты“. Да чего уж там, сейчас я не способен отказать даже её жалкому подобию!»

Всего один квартал и Дэвис стрит встретила Лукаса при-

ветливыми яркими огнями причудливых уличных фонарей.

Место выглядело достаточно оживленным. Несмотря на поздний час, двери пиццерии открывались и закрывались чаще, чем Лукас успевал моргнуть.

Доставщики с огромными коробками, направляющиеся к мотоциклам, рассыльные в желтых кепочках, обслуживающие несколько столиков на улице.

Посетители с детьми и просто ребяташки, получившие по куску вожделенного лакомого блюда, старательно удерживающие горячие треугольники двумя руками и постоянно смеющиеся, от попыток заполучить в рот растянувшийся длинными нитями, обжигающий пальцы ароматный сыр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.